

УДК 165.6 : 1 (091)

DOI: 10.17223/1998863X/60/10

А.А. Меньшикова

КАТЕГОРИЯ ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНОГО ПОСРЕДНИКА В РАБОТАХ ФИЛОСОФОВ АНАЛИТИЧЕСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ

Обосновывается несистемная функция языковых категорий в роли трансцендентального посредника, объединяющего традицию кантовской эпистемологии и работы философов аналитического направления, представляющих оригинальные теории метафизической онтологической направленности. Помимо функции трансцендентального посредника язык в очерках У. Куайна и теории П. Стросона представляет логико-семантическую сущность, отражает функционирование в естественной среде в качестве объекта коммуникации, занимает уровень онтологии.

Ключевые слова: трансцендентальный посредник, трансцендентальная эпистемология, метафизическая онтологическая направленность, онтология языка, референциализм, кантианство.

В истории философии существует актуальный вопрос, относящийся к изучению характера распространения традиции кантианства, связанного, в первую очередь, с англо-американской аналитической философией XX в., работами У.В.О. Куайна, Дж. Остина, Х. Патнэма и других авторов, критерием влияния исследований И. Канта. Влияние «Критики чистого разума» [1] составляет основание оригинальных концепций П. Стросона и У. Куайна. Вместе с тем характер распространения влияния И. Канта остается неопределенным. Среди исследователей установилась традиция констатировать одностороннюю направленность распространения кантовской философии, обозначая ее понятием «трансцендентализм», которое в общеизвестном представлении связано в первую очередь с вкладом немецкого философа в теорию познания, описанием принципов работы сознания, онтологии разума и т.п.

Между тем сохраняется неопределенность в отношении того, почему распространение кантовской традиции в истории философии не обозначается понятием «критический идеализм». Соответственно, возникает предположение о том, что единство направления кантианства нарушается, дальнейшее влияние философии И. Канта обуславливает новые формы связи. Возникает представление о том, что существование традиции кантианства в аналитической философии характеризуется несистемностью, нарушающей вероятность становления исторической традиции. Единство традиции трансцендентальной эпистемологии подвергается сомнению. Философы аналитического направления вводят в собственные работы категории («понятия» [2], «универсалии» [3], «объекты» [4], «деривация» [5], «обозначение» [6] и др.), которые представляют сферу онтологии и метафизики. С другой стороны, авторские концепции содержат фундаментальные понятия, отражающие влияние кантовской традиции в области теории познания, – «концептуальная схема», «денотат» [3], представляющие возможность становления общей концепции. Категории и понятия авторских концепций «аналитиков», в принципе, связа-

ны с логико-семантической направленностью философских дисциплин, их связь с кантовской традицией также требует обоснования. В этой связи остается непонятным, является ли направленность кантовской философии единой традицией либо плюрализмом направлений. Представление о единой традиции связано в первую очередь с принадлежностью к области эпистемологии, доминирующей в ситуации существования концепций, затрагивающих эту сферу [7]. Ближайшим принципом, обуславливающим зависимость концепций философов аналитического направления от кантовской традиции эпистемологии, можно считать категорию трансцендентального посредника, отмеченную в исследовании М.А. Смирнова [8]. Поэтому цель данного исследования – установить распространение кантовской традиции в аналитической философии языка, независимость направлений кантианства от эпистемологии на основании изучения функционирования данной категории в системе философских работ «аналитиков». В задачи исследования входит выявление категории трансцендентального посредника в работах У. Куайна, П. Стросона, конкретизация аспектов этой категории.

Несмотря на общее совпадение понятийного дискурса, М.А. Смирнов противопоставляет категории трансцендентального субъекта и трансцендентального посредника [8. С. 36]. Разграничение этих понятий является для него основанием опровержения влияния кантовской традиции на работы философов аналитического направления. Тем не менее само атрибутивное понятие «трансцендентальный» указывает на принадлежность к единой традиции. Категорию трансцендентального посредника как феномена, влияющего на познание, можно считать прямым продолжением кантовской традиции в отношении работ философов аналитического направления. Следуя концепции И. Канта, трансцендентальным посредником можно считать любое явление или процесс, вписывающиеся в систему отношений, связанных с исследованиями сознания и мышления И. Канта (неслучайно другую парадигму этого направления связывают с психологией).

Категорию трансцендентального посредника можно считать индикатором направления кантовской эпистемологии в системе аналитической философии, большая часть аспектов онтологии которой представлена как категории. В работах философов, применяющих аналитический метод, унаследовавших многое в онтологии собственных работ от парадигмы логики, категориальность становится наиболее важным признаком. Категории логики повлияли на концептуализм в онтологии, подавляющее большинство понятий и терминов их философских систем по-другому не мыслится либо в конечном итоге естественным путем сводится к онтологическому статусу категорий. Трансцендентальный посредник как категория в работах философов аналитического направления не входит в системную связь с какими-либо альтернативными областями или уровнями онтологии, поэтому рассматривается как показатель традиции кантовской теории познания во многом по причине ограниченности связей в ряду аспектов философских систем.

Категорию трансцендентального посредника невозможно расценивать как принцип исключительно онтологической направленности, потому что метафизическая суть этой категории затрагивает теорию познания. Трансцендентальный посредник может стать частью системы работ онтологической направленности при условии ее конвенциональной значимости, но

в отдельных очерках У. Куайна онтологию языка невозможно оценивать в русле подобной интерпретации в принципе.

Принимая во внимание преобладание категориального контента онтологии в работах философов аналитического направления, сложно безоговорочно разграничить онтологическое и эпистемологическое направления кантовской традиции в аналитической философии на основании исключительно категории трансцендентального посредника. Требуется установить функцию лингвистических категорий как неотъемлемой части специализации онтологии языка.

В работах философов аналитического направления существует тенденция интерпретации языка как опосредывающей познание категории. У. Куайн разработал концепцию онтологической относительности [7], в которой утверждается зависимость формирования представлений в сознании от языковых категорий. О влиянии языка на познание пишут в своих работах Р. Чизолм [9] и Н. Малкольм [10]. В очерках У. Куайна «*Ontological relativity*» [7] и «*Logic as a source of syntactical insights*» [11] целью исследования является обоснование зависимости процесса познания от языковых категорий. В определенном смысле можно констатировать тот факт, что концепция относительности перевода [12] также наследует принципы кантовской эпистемологии. Подобная же тенденция прослеживается в концепции Х. Патнэма [13], развивающего на основании этой идеи самостоятельную теорию. В статье Дж. Мура [14] можно установить естественный путь отождествления сущности языка с трансцендентальным.

Утверждение распространения функции языка как трансцендентального посредника среди работ философов аналитического направления способно обосновать зависимость онтологических концепций от традиции кантовской эпистемологии.

Определенная сложность возникает при поиске соответствующих оснований и оценке данности в теории П. Стросона «Индивиды» [3]. Автор действительно установил связь между аспектами метафизики, связанной с семантикой и языковыми категориями и концептуальной схемой. Проблема заключается в том, что П. Стросон не довел создание теории концептуальной схемы до конца. Текст «Индивидов» представляет собой комплекс отдельных очерков, в которых категории сохраняют ведущую связь с семантикой.

Перестройки самой онтологической системы, тем не менее, не происходит. Структурно-семантические категории не выполняют роли трансцендентального посредника, потому что теория П. Стросона не является когнитивной, и не освещает непосредственно проблем познания. Внимательный анализ онтологии языка в исследованиях П. Стросона позволяет выявить несколько ипостасей интерпретации языковых элементов.

В ходе исторического развития между аспектами онтологии исследований У. Куайна в отношении категорий «понятие», «класс понятий» [15], «множество», «универсалии» [16] не сложилось связи, предполагающей переход в область теории познания. Очерки «*Vagaries of definition*» [17], главы «*Word and object*» [18] не связаны с теорией познания. Партикулярии и универсалии как категории «Индивидов» [3] имеют больше связи с онтологической концепцией, чем с областью эпистемологии. Продолжение исследования П. Стросона в области когнитивных функций концептуальной схемы

приведет к тому, что использование понятий партикулярий и универсалий потеряет онтологическую связь с новой теорией. Фактически восстанавливается процесс сохранения преемственности кантовской традиции онтологической направленности через сохранение специфики онтологии языка, связанных принципов логико-семантической парадигмы – общераспространенным утверждается принцип референциализма.

Преобладание логико-семантического аспекта в интерпретации онтологии языка установлено как продолжение традиции развития кантовской философии. Типология высказываний (суждений) в сочинении И. Канта основывается на традиции формальной логики. Логико-семантическая онтология языка воспринимается в данном случае как продолжение традиции метафизического лингвистического инварианта онтологической направленности, связывающего работы И. Канта и философов аналитического направления непрерывной исторической традицией. Историческая традиция в данном случае представляется непрерывной и более фундаментальной, чем возможные формации, связанные с объектом сознания «Критики чистого разума». Во времена И. Канта представление о языке общения могло восприниматься только с позиции синкретизма логических категорий и семантики.

Категория трансцендентального посредника также находит выражение в области философии сознания, в работах Дж. Серла [19], Д. Деннета [20], поскольку, несмотря на отдельные доводы самостоятельных исследований, феномен сознания мыслится как объективированная концептуальная категория.

Занимаясь проблемой происхождения онтологии языка в работах философов аналитического направления, следует находить баланс между показателями преемственности и аспектами, которые привносят новые авторские работы в ходе исторического развития. Кантовская традиция онтологии языка не сводится исключительно к функции трансцендентального посредника.

Сущность языка понимается в логико-семантическом аспекте, присущем периоду кантовской философии в целом. Данная интерпретация онтологии языка реализуется в большей части статей У. Куайна наряду с ее дальнейшей эволюцией в области прикладных аспектов – практической методологии исследований логико-семантического анализа и соответствующих подходов. Аналогичное положение языковых структур можно проследить в «Индивидах». Грамматические языковые категории отождествляются с логическими [З. Р. 36–74]. Вместе с тем в «Индивидах» можно выявить также понимание языка в его естественной «внешней» среде повседневного общения.

Позиция онтологии языка, обращенная к языковому контенту как известной нам реальности, бытования языка как средства естественного общения, не представляет функции трансцендентального посредника по самой метафизической онтологической сущности. В продолжение логических теорий онтология языка сохраняет логико-семантическую природу, что находит отражение в содержании самой теории на уровне «теоретического объекта», отчасти граничащей с символической его природой. П. Стросон часто обращается к семантическому анализу, акцентирующему внимание на функциональном, прикладном аспекте языковых элементов. Символическая природа языка преобладает. П. Стросон соотносит категории универсалий и партикулярий с логическими аналогами субъекта и предиката. Последние не претерпели изменений и адаптации к новой, когнитивной, онтологии. В результате

не получается установить связь концепции П. Стросона с эпистемологическим направлением. Категории концепции П. Стросона больше связаны с аспектами, имеющими отношение непосредственно к реальности.

Аналогично онтология языка как логико-семантическая понимается в очерках У. Куайна [17]. Не все работы У. Куайна, имеющие отношение к философии языка, сохраняют связь с концепцией онтологической относительности. У. Куайн посвящает работу изучению категорий пропозиции и модальности [21]. С семантической онтологией языка можно связать программу изучения высказываний, что в итоге становится автономным исследованием области семантики, типологии высказываний. Трансцендентальной семантики как направления не сложилось. В свою очередь, отождествление семантики и эпистемологии характерно для направления когнитивного языкознания, которое стало самостоятельной наукой. Представление об априорном как продолжение кантовской традиции применяется в разработке собственной теории языка Дж. Остиным [22]. Тем не менее на почве новой концепции эта тенденция не получает преимущественного отношения к эпистемологии (Дж. Остин не занимался исследованиями в области когнитивной лингвистики).

Концепция онтологической относительности не оказала значимого влияния в парадигме аналитической философии за исключением работ ученика У. Куайна. Формирования цикла исследовательских работ философов, учитывающих значимость языка как трансцендентального посредника даже в аспекте методологии, не происходило. Фактически эту теорию У. Куайна можно только подтвердить или опровергнуть. Само понимание языка как трансцендентального посредника получает распространение в монографии У. Куайна «Pursuit of truth» [12], являющейся определенным этапом развития кантовской традиции эпистемологии. Идею языка как трансцендентального посредника ввести в другую концепцию области онтологии, теории или философии языка. Концепция относительности перевода [12] в продолжении второй части «Критики чистого разума» [1. С. 19], совпадающей с идеей онтологии «деятельностного» сознания, является единственным примером такого развития. Это свидетельствует о том, что категория трансцендентального посредника занимала слабую позицию в отношении формирования направления в истории философии.

Сложно представить себе аспект онтологии языка, способный заменить метафизическую функцию трансцендентального посредника, обозначив принадлежность к области традиции кантовской эпистемологии, которая не может являться системообразующей категорией.

Определенную проблему представляет интерпретация самого термина «трансцендентальное». Среди исследователей не сложилось определенного представления о содержании понятия «трансцендентальный». Обычно он связывается обозначением тенденций кантовской философии, отражающей уклон в область теории познания [23], потому что суть содержания «Критики чистого разума» И. Канта [1] понимают как исследование в области сознания и мышления. С другой стороны, этот термин стал синонимом исторической традиции распространения кантианства для философов, наиболее очевидно претерпевших влияние оригинала [24]. В наиболее общем смысле этот термин употребляется атрибутивно, передавая смысл о влиянии кантовской традиции как таковой. «Трансцендентальный» также употребляется для обозна-

чения некоторого принципа дихотомии, возникающего в системе противопоставления области объективной реальности и стороны субъекта, его сознания, конкретизации области, связанной с восприятием. С другой стороны, термин «трансцендентальный» стал употребляться для обозначения «обратной» стороны познания, в этом смысле становясь синонимом понятий, имеющих отношение к концепции идеализма, концепций его продолжения в истории философии, что фактически, принимая во внимание сущностную метафизику аналитической философии, заставляет усомниться в целесообразности специфики явления, поскольку аналитическую философию в принципе следует отнести к идеалистическим дисциплинам.

Принимая идеалистическую трактовку термина «трансцендентальный», при котором онтология языка понимается как идеалистическая, а языковые единицы фактически становятся тождественным компонентом слов в обыкновенной семантике, невозможно доказать специфику влияния кантовской традиции в плане сложностной онтологии языка. В любом случае такое понимание лингвистических категорий не связывает их с эпистемологической направленностью, так как парадигма обыкновенной семантики не предполагает когнитивных принципов функционирования языка. В аналитической философии не сложилось концепции, при которой принципы семантики и когнитивистики являются равнозначными. Даже исследования Дж. Серла [19] характеризуются определенной иерархией отношений языковых категорий в области эпистемологии – влияние философии языка переходит на методологический уровень подходов и оснований. Статус «Индивидов» П. Стросона как теории эпистемологической направленности, в которой теорию можно рассматривать относимой в равной степени к области семантики и эпистемологии, также ставится под сомнение в связи с тем, что сама работа не представляет теоретического, метафизического и методологического единства. В остальном категории работ У. Куайна вполне согласуются с областью философской семантики, по способу образования они близки концепциям из области теории языка.

В подтверждение того, что И. Кант оказывал влияние на становление семантики как философской дисциплины, можно указать на общую преемственность логики как исторического источника науки о значении. Филологическая направленность в этой дисциплине появилась гораздо позднее. Г. Фреге как признанный основатель семантики также испытывал влияние И. Канта. Под влиянием разграничений, внесенных «Критикой чистого разума» между аспектами реальности как таковой, «вещи в себе», стороной субъекта, с которой следует отождествлять также область сознания, в онтологии языка возникло отношение референциализма, поскольку семантические теории философов-аналитиков воспринимаются также как теории референции, в которых значение становится компонентом структуры.

Функционирование категории языка как трансцендентального посредника не обязательно должно сохраняться неизменным в концепциях философов. Можно ожидать сохранения позиций отношений в структуре концептуальной схемы семантического поля терминов и понятий авторских исследований, что гипотетически определяет позицию положения компонентов системы, оказавшейся результатом влияния введенной некогда категории трансцендентального посредника. Однако в очерках У. Куайна [17, 18] и теории П. Стро-

сона [3] не установлено подобной предпосылки структуры компонентов, оказавшей влияние на авторские концепции.

Отношения между компонентами семантического поля представляют завершенность, логически связную систему, исключаящую влияние когнитивных пропозиций. Онтология языка в очерке У. Куайна «Vagaries of definition» [17], теории «Word and object» [18] сохраняет приверженность семантике и философии языка без когнитивных оснований. Существенным доводом в опровержение распространения традиции трансцендентальной эпистемологии, установленной в философии У. Куайна, является тот факт, что работы американского автора не подчинены некой философской позиции и не представляют собой системы.

Исследованием, направленным на обоснование позиции языковых категорий как трансцендентального посредника является не только концепция онтологической относительности. В остальном порядок компонентов семантического поля образуют завершённую метафизическую теорию онтологической направленности – «понятие», «объект», «непустое множество» – «антецедент» [16], «обозначение» – «объект» – «высказывание» [17]. «Тень» влияния категории трансцендентального посредника можно установить в работах в области философии сознания [19].

Конечно, при определенных обстоятельствах в работах философов аналитического направления отдельные категории могут приобретать функцию трансцендентального посредника. Тем не менее существенных изменений в отношении онтологии языка не происходит. Языковые категории в очерках У. Куайна сохраняют онтологию семантики. Изменения статуса аспектов «множество», «понятие», «объект» не происходит. Ни одно из указанных понятий не является ни посредником в авторской концепции, ни частью комплексной теории. Категории философских работ У. Куайна не связаны с «чистым» разумом или рассудком. Это означает, что в парадигме истории философии следует говорить об определенном изменении традиции, аспекте влияния и интеграции. С другой стороны, возникновение функции трансцендентального посредника может быть обусловлено процессом контаминации. Идея опосредующей познание функции языка утвердилась в общих работах [9, 10]. Теоретические системы, основывающиеся на практическом исследовании, как правило, исключают подобную трактовку. Вместе с тем может возникнуть предположение о том, что описанные принципы не имеют отношения к кантовской традиции или воздействие работ немецкого философа ограничилось более частным влиянием, не затрагивающим альтернативные, более общие направления. Однако постановка целей и специфика однообразных категорий в работах философов исключает возможность автохтонного возникновения соответствующих категорий. Существенным фактором наследования онтологической традиции является также преемственность логики. С другой стороны, принадлежность к кантовской традиции подтверждается влиянием «Критики чистого разума» и других исследований И. Канта на различные аспекты онтологии работ философов последующих поколений, в частности на принцип референциализма [3, 17] в онтологии языка, его комплексную онтологию, подразумевающую связь нескольких аспектов, в том числе внутрисистемные отношения языковых категорий, связь со спецификацией теории референции [25]. Между тем количественные показатели компо-

нентов семантического поля теории референции не позволяют установить принцип преемственности общей эпистемологии. Категория языка не везде предстает как объект, что снижает ее значимость.

Следует ожидать кардинальное переосмысление функции языка либо расширение онтологического контекста, при котором область семантики перестанет быть односторонней дисциплиной объектоцентрической направленности, произойдет исключение «внешнего» функционализма. При таком раскладе можно говорить о контаминации в отношении распределения позиций. Очерки У. Куайна в любом случае не вписываются в логику целостной эпистемологической концепции. Допускается два варианта развития эпистемологической направленности кантовской традиции. Первая относится к концепции «чистого разума», связана с феноменом сознания и метафизическими основаниями мышления. При таком подходе следует ожидать расширения прикладных аспектов области семантики или усложнения отношений между компонентами семантического поля работ философов. Второе направление поддерживает функциональные аспекты, также допускает интеграцию и прикладные аспекты. Метафизические онтологические категории при таком подходе становятся органичной частью эпистемологического направления или теории. Эволюция метафизической онтологической парадигмы в области теории познания получила развитие как самостоятельная наука – когнитивная лингвистика.

В большинстве работ философов аналитического направления онтология языка не связана исключительно с функцией трансцендентального посредника. Поэтому делать вывод о существовании единства трансцендентального направления преждевременно. Одновременно кантовское представление о сущности языка, аналогичное соответствующим положениям в работах философов аналитического направления, является дополнительным аргументом в пользу обособленной метафизической онтологической направленности распространения кантовской традиции.

Литература

1. Кант И. Критика чистого разума. М. : Наука, 2006. Ч. 1. Т. 2. 1081 с.
2. Strawson P. Entity and identity : and other essays. Oxford : Clarendon Press [a. o.], 2005. 285 p.
3. Strawson P. Individuals : an essay in descriptive metaphysics. London : Routledge, 2005. 255 p.
4. Quine W.V.O. New foundations of mathematical logic // From a logical point of view. Cambridge : Harvard University Press, 2003. P. 80–101.
5. Quine W.V.O. Two dogmas of empiricism // From a logical point of view. Cambridge : Harvard University Press, 2003. P. 20–46.
6. Quine W.V.O. On what there is // From a logical point of view. Cambridge : Harvard University Press, 2003. P. 19.
7. Quine W.V.O. Ontological relativity and other essays. New York : Columbia University Press, 1969. 165 p.
8. Смирнов М.А. Философия Канта и «лингвистическое кантианство» // Кантовский сборник. 2018. Т. 3, № 2. С. 32–45.
9. Чизолм Р. Философы и обыденный язык // Аналитическая философия: избранные тексты. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1993. С. 100–104.
10. Малкольм Н. Мур и обыденный язык // Аналитическая философия: избранные тексты. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1993. С. 84–99.
11. Quine W.V.O. Logic as a source of syntactical insights // The ways of paradox and other essays. Cambridge : Harvard University Press, 1976. P. 44–49.

12. Quine W.V.O. Pursuit of truth. Cambridge : Harvard University Press, 2003. 114 p.
13. Putnam H. The nature of mental states // Art, Mind, and Religion. Pittsburgh : Pittsburgh University Press, 1967. 223 p.
14. Мур Д.Э. Доказательство внешнего мира // Аналитическая философия: Избранные тексты. М. : Изд-во МГУ, 1993. С. 66–83.
15. Quine W.V.O. Logic and the reification of universals // From a logical point of view. Cambridge : Harvard University Press, 2003. P. 102–129
16. Quine W.V.O. Meaning and existential inference // The ways of paradox and other essays. Cambridge : Harvard University Press, 1976. P. 74–89.
17. Quine W.V.O. Vagaries of definition // The ways of paradox and other essays. Cambridge : Harvard University Press, 1976. P. 50–55.
18. Quine W.V.O. Word and object. Cambridge : The MIT Press, 1960. 294 p.
19. Серд Д. Мозг, сознание и программирование // Аналитическая философия: становление и развитие. М. : ДИК, 1998. С. 315–400.
20. Деннет Д. Онтологическая проблема сознания // Аналитическая философия: становление и развитие. М. : ДИК, 1998. С. 360–375.
21. Quine W.V.O. Reference and modality // From a logical point of view. Cambridge : Harvard University Press, 2003. P. 139–159
22. Остин Дж. Значение слова // Аналитическая философия: избранные тексты. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1993. С. 105–120.
23. Калинин Л.А. Природа трансцендентальной философии и ее формы // Трансцендентальный поворот в современной философии. М. : Изд-во ГАУГ, 2018. С. 11–13.
24. Мовсесян С.Г. Семиотическая трансформация трансцендентализма И. Канта в философии К.-О. Апеля // Проблемы управления. Минск : Изд-во Академии управления при президенте Республики Беларусь, 2007. № 1. С. 221–226.
25. Quine W.V.O. Notes on the theory of reference // From a logical point of view. Cambridge : Harvard University Press, 2003. P. 130–138.

Anna A. Menshikova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: menanna1366@yandex.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 60. pp. 97–107.

DOI: 10.17223/1998863X/60/10

THE TRANSCENDENTAL INTERMEDIARY IN ANALYTIC PHILOSOPHY

Keywords: transcendental intermediary; transcendental epistemology; metaphysical ontological tradition; language ontology; reference, Kantian tradition.

The transcendental intermediary aspect is a core link in analytic philosophers' papers, which enables verifying the ontological metaphysical tendency development in the course of the Kantian epistemological tradition. Up to this moment, the way of the Kantian tradition development in analytic philosophy is undefined. It rejects critical idealism as a term, whereas the transcendental intermediary is accepted to have different meanings. There is a hypothesis concerning multiple tendencies in the Kantian tradition development, perceiving ontological and epistemological items to be separate. The transcendental intermediary rejects a direct cognition of reality. It represents either a phenomenon or a concept. Quine's ontological relativity presents language as the transcendental intermediary, which exerts a link between epistemological and ontological Kantian traditions. In Quine's essays, language ontology, perceived as the transcendental intermediary, is not unique. It is also accepted to be a separate tendency in Kant's tradition, representing methodology and excluding epistemology, in the course of logic and semantics. Peter Strawson's *Individuals* is not a separate epistemological theory. Its first part is derived from Kantian metaphysics, but the second tends to be a specific research in logic and semantics. Language ontology in *Individuals* covers several levels. As a whole theory, it comprises metaphysical aspects, those of reality and language grammatical categories representing a new language ontology. Similar to Quine's papers, it mostly covers the logical and semantic essence of language units, as well as the communicative function, which naturally denies epistemological influence. Epistemological and ontological unity as the result of blending is not realized. Neither Quine's categories nor Strawson's universals or particulars represent an epistemological conception. The basic core trend caused by Kant's influence in language philosophy is logical and semantic language ontology, the principle of reference and the relevant categories. The theory of reference is equal to the semantic one, though there is no transcendental semantics affirmed as the philosophical

sphere: see Kant's influence upon Austin's theory, which has nothing to do with transcendental epistemology. The transcendental theory in language ontology does not have a wide influence upon analytic philosophy. This matter has been accepted by the sovereign transcendental intermediary, performing the scheme of concepts for analytic philosophers' papers, but it does not influence the mere ontological system. "Transcendentalism" as a term has an uncertain meaning: it specifies Kantian philosophy, represents a complex ontology for objects, synonymous to idealism. There is no precise model of the transcendental epistemological theory equal to Quine's papers. Transcendental ontological autonomy is confirmed by Kantian influence upon the origins of semantics, the category of meaning, the complex language ontology, its referential intentions and equal links between language units, which does not uncover epistemological origins.

References

1. Kant, I. (2006) *Kritika chistogo razuma* [Critique of Pure Reason]. Vol. 2. Translated from German. Moscow: Nauka.
2. Strawson, P. (2005) *Entity and Identity and Other Essays*. Oxford: Clarendon Press.
3. Strawson, P. (2006) *Individuals*. New York; London: Routledge.
4. Quine, W.V. (2003a) *From a Logical Point of View*. Cambridge: Harvard University Press. pp. 80–101.
5. Quine, W.V. (2003b) *From a Logical Point of View*. Cambridge: Harvard University Press. pp. 20–46.
6. Quine, W.V. (2003c) *From a Logical Point of View*. Cambridge: Harvard University Press. p. 19.
7. Quine, W.V. (1969) *Ontological Relativity and Other Essays*. New York: Columbia University Press.
8. Smirnov, M.A. (2018) Kantian philosophy and Linguistic Kantianism. *Kantovskiy sbornik – Kantian Journal*. 3(2). pp. 32–45. (In Russian).
9. Chisolm, R. (1993) Filosofiy i obydenyny yazyk [Philosophers and the ordinary language]. In: Gryaznov, A.F. (ed.) *Analiticheskaya filosofiya: izbrannye teksty* [Analytical Philosophy: Selected Texts]. Moscow: Moscow State University. pp. 100–104.
10. Malcolm, N. (1993) Mur i obydenyny yazyk [Moore and the Common Language]. In: Gryaznov, A.F. (ed.) *Analiticheskaya filosofiya: izbrannye teksty* [Analytical Philosophy: Selected Texts]. Moscow: Moscow State University. pp. 84–99.
11. Quine, W.V. (1976a) *The ways of paradox, and other essays*. Cambridge: Harvard University Press. pp. 44–49.
12. Quine, W.V. (2003) *Persuit of Truth*. Cambridge: Harvard University Press.
13. Putnam, H. (1967) The nature of mental states. In: Capitan, W.H. & Merrill, D.D. (eds) *Art, Mind, and Religion*. Pittsburgh: Pittsburgh University Press.
14. Moore, D.E. (1993) Dokazatel'stvo vneshnego mira [A proof of the external world]. In: Gryaznov, A.F. (ed.) *Analiticheskaya filosofiya: izbrannye teksty* [Analytical Philosophy: Selected Texts]. Moscow: Moscow State University. pp. 66–83.
15. Quine, W.V. (2003d) *From a Logical Point of View*. Cambridge: Harvard University Press. pp. 102–129.
16. Quine, W.V. (1976b) *The ways of paradox, and other essays*. Cambridge: Harvard University Press. pp. 74–89.
17. Quine, W.V. (1976c) *The ways of paradox, and other essays*. Cambridge: Harvard University Press. pp. 50–55.
18. Quine, W.V. (1960) *Word and object*. Cambridge: The MIT Press.
19. Searl, D. (1998) Mozg, soznanie i programmirovaniye [Brain, consciousness and programming]. In: Gryaznov, A.F. (ed.) *Analiticheskaya filosofiya: stanovleniye i razvitiye* [Analytical Philosophy: Formation and Development]. Moscow: DIK. pp. 315–400.
20. Dennett, D. (1998) Ontologicheskaya problma soznaniya [Ontological problem of consciousness]. In: Gryaznov, A.F. (ed.) *Analiticheskaya filosofiya: stanovleniye i razvitiye* [Analytical Philosophy: Formation and Development]. Moscow: DIK. pp. 360–375.
21. Quine, W.V. (2003e) *From a Logical Point of View*. Cambridge: Harvard University Press. pp. 139–159.
22. Austin, J. (1993) Znachenie slova [The meaning of a word]. In: Gryaznov, A.F. (ed.) *Analiticheskaya filosofiya: izbrannye teksty* [Analytical Philosophy: Selected Texts]. Moscow: Moscow State University. pp. 105–120.

23. Kalinnikov, L.A. (2018) Priroda transtsendental'noy filosofii i ee formy [The nature of transcendental philosophy and its forms]. In: Katrechko, S.L. & Shiyan, A.A. (eds) *Transtsendental'nyy povorot v sovremennoy filosofii* [Transcendental Turn in Modern Philosophy]. Moscow: GAUG. pp. 11–13

24. Movsesyan, S.G. (2007) Semioticheskaya transformatsiya transtsendentalizma I. Kanta v filosofii K.-O. Apelya [Semiotic transformation of Kantian transcendentalism in K.-O. Apel's Philosophy]. *Problemy upravleniya*. 1. pp. 221–226.

25. Quine, W.V. (2003f) *From a Logical Point of View*. Cambridge: Harvard University Press. pp. 130–138.